

УДК 316.42

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Н.Б. Бааль

ФГКОУ ВО «Академия Управления МВД России», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.111

В статье рассматривается феномен экстремизма на территории постсоветского пространства, а также социально-психологический облик группы людей, склонной к проявлению элементов экстремального поведения.

***Ключевые слова:** экстремизм, элементы экстремального поведения, черты экстремистского поведения, социальные общности, социально-психологический облик, профилактика экстремизма.*

Под экстремальным явлением принято понимать ситуации, когда возникает реальная угроза потери жизни или идентичности (личностной, культурной, цивилизационной, в зависимости от того, кто является главным действующим лицом в экстремальной ситуации – человек, этнос или цивилизация) [1].

Условно пространство бытия можно разделить на две зоны. В одной происходят войны, катастрофы, революции, акты экстремизма, преследующие нелегитимные цели и использующие для этого нелегитимные средства, технологии, разрушающие прежнюю социальную структуру, и многое другое, чреватое разрывом социального развития. Для второй – характерны регулярная, воспроизводящая себя политическая и социальная жизнь, легитимные политические действия, непрерывный культурогенез, технологии, способствующие воспроизведению или непрерывному развитию социальной структуры. В реальности эти две зоны представляют собой нечеткие множества, непрестанно взаимодействующие и перекрывающие пространство друг друга. То есть, скорее, стоит говорить лишь о преобладании зоны того или иного содержания.

Обращаясь к характерным чертам экстремистского поведения, следует отметить особенности поведения человека в толпе. Очень трудно понять экстремальное явление, не будучи его непосредственным участником. Действующие лица сплошь и рядом находятся в измененных состояниях сознания, когда меняется привычная картина мира, базовые ценности, механизмы восприятия и оценки окружающей среды [4]. В результате экстремальный опыт не может быть адекватно воспроизведен средствами регулярного языка, поскольку одному и тому же

синтаксису в экстремальной и регулярной зонах соответствует разная семантика.

Однако нельзя понять экстремальное явление, будучи только его участником. По тем же причинам, которые обозначены в первом тезисе, невозможно транслировать в регулярную зону экстремальный опыт средствами языка, формируемого в экстремальной зоне и адекватного тем измененным состояниям сознания, которые порождает близость смерти. Понять экстремальное явление можно, лишь сформировав массив знаний, сочетающий в себе ключевые регулярные и экстремальные характеристики.

Люди годами, иногда всю жизнь, состоят в стабильных больших и малых социальных группах. Но иногда, в силу тех или иных обстоятельств, они оказываются во временной, порой с непонятной направленностью группе, где срок их пребывания ограничен часами или минутами. Например, наиболее исследованная в социальной психологии разновидность временных больших социальных общностей – толпа, представляющая собой недифференцированное самозарождающееся скопление незнакомых людей, вдохновленных общей идеей, убеждением, верой и (или) общей целью, интересом, стремлением [3, с. 135–139]. То есть тем, что возбуждает у них сходные страсти и порой – саморукводство к действиям, иногда не совсем понимаемым и объяснимым.

Социально-психологический облик большой группы людей, толпы, склонной к проявлению элементов экстремального поведения, включает следующие черты.

Во-первых, добровольность членства, открытость границ и способность к самопроизвольному росту. Толпа «сама привлекает и порождает толпу» (Г. Тард). Процесс «толпообразования» ограничивают лишь насильственный разгон, плохая погода, дефицит пространства (включая плохие условия видимости и слышимости), боязнь стесненных условий или репрессий.

Во-вторых, прямой физический контакт участников, провоцирующий всплеск идентификации, подражания и «психического заражения» как механизмов взаимодействия. Происходит синхронизация и интенсификация эмоционального состояния и умонастроения, рождается «духовное единство» толпы (Г. Лебон).

В-третьих, анонимность и равенство людей в толпе. Временная утрата индивидуальности и чувства личной ответственности за свое поведение ведет к экстремальному характеру массовых действий.

В-четвертых, неудержимость стремления к цели, сопутствующий энтузиазм, вера в неисчерпаемость собственных сил, иллюзия всемогущества, порожденные снижением рационально-логического мышления.

В-пятых, наличие явного или скрытого руководящего центра активистов, лидеров, отражающих, аккумулирующих и направляющих настроение и поведение массы людей.

Вместе с тем нельзя недооценивать влияние экономических и социальных условий, порождающих те или иные настроения и образ мыслей групп людей в обществе.

Кроме того, очень важна принадлежность участников к определенному социальному классу, носителям ценностей культуры, типу личности, индивидуальность и т. д.

В самом общем виде для дифференциации больших социальных групп используют следующие признаки [2]: этнический, экономический, политический, профессиональный, религиозный, возрастной, территориальный.

В условиях социальной и политической нестабильности эти группы и их поведение в ситуациях массовых мероприятий демонстрируют нередко повышенную агрессивность, радикализм, экстремистские выпады, выходящие за рамки обычных стереотипов поведения и принятия решений, обращение к новым или ранее отвергнутым возможностям нестандартных моделей поведения.

Нередко, особенно применительно к молодежи, такие решения становятся реальными за счет дифференцирования и десоциализации основных психических механизмов участников, и возникшее от этого состояние особого переживания и радости в результате внезапно расширившихся возможностей поведения мотивирует определенную часть участников экстремальных явлений на все новые и новые повторения экстремального опыта.

Экстремистское сообщество принадлежит к экстремальной зоне.

Во-первых, оно стремится уничтожить прежнюю идентичность людей, стремится столь радикально изменить общество, что его новая форма не может восприниматься как продолжение прежних поведенческих моделей.

Во-вторых, его члены не идентифицируют себя в качестве членов легитимного общества, а значит, внутренне находятся за пределами регуляции принятых нормотипических моделей поведения.

В-третьих, экстремистское сообщество действует нелегитимными методами (радикализм, восстания, преступления криминально-политической направленности, государственные перевороты, террор) и тем самым нередко подвергает своих членов вполне реальной угрозе гибели или изоляции.

Небезынтересно, что экстремистские идеологии и практика их реализации оказываются привлекательными для многих творческих, интеллектуальных и активных людей. Этот феномен становится понятным, если вспомнить, что предлагает человеку любая экстремальная зона – формирование (или восстановление) мира

реальных возможностей. Соблазн создать новый мир взамен существующего¹, но не этим – творческим и активным - человеком созданного, бывает трудно преодолимым для указанной части людей, становящихся идеологами, организаторами, а зачастую и исполнителями различных экстремистских акций.

Шанс на реализацию потребности в создании нового, иного мира проливает свет и на то, какое место занимают экстремистские сообщества в государстве, праве и культуре. Располагая радикально иными и неприемлемыми для регулярного мира идеями и планами, экстремистское сообщество создает резерв возможностей для общества, переживающего политико-правовую катастрофу.

Социальная катастрофа – необратимый распад всей социокультурной системы. Ее следует отличать от кризиса, который разрешается силами самой саморегуляции за счет смены элит или прихода к власти легитимной, системной оппозиции. Экстремисты приходят к власти, когда исчерпывается совокупность потенциалов преобразования традиционными, эволюционными способами, и, погрузив на время все общество в экстремальную ситуацию, создают новые модели поведения.

Представляя собой опасное и нежелательное явление для любого общества, экстремизм оказывается его необходимым компонентом с точки зрения позиции, надстроенной над процессом смены обществ, понимаемых как единое связанное процессуальное целое. *В этом заключается глубокая парадоксальность феномена экстремизма – с ним необходимо бороться любой общности людей, которая хочет продлить свое существование, и вместе с тем экстремизм необходим на случай социальной катастрофы как тот фактор, который восстановит общество на новой основе [1].*

Предлагаемый взгляд на проблему экстремизма не может служить руководством к действию правоохранительных органов – их задача как раз и заключается в сохранении существующей системы сложившихся ценностей и моделей поведения.

Однако государственные институты обязаны совместить в своем миропонимании неприемлемость экстремизма для локальной регулярности и его необходимость (в качестве своего рода запасного варианта жизни общества) для более широкого восприятия возможностей развития страны.

Такой подход дает возможность занять позицию, при которой видится: а) стратегическая необходимость допустимости экстремистских ресурсов в обществе (своего рода предохранительного клапана, позволяющего, пусть и с неизбежными потерями, сбрасывать опасное социальное напряжение); б) создание и формирование

¹ В самом вульгарном, примитивном понимании – «войти в историю».

механизмов предотвращения и пресечения неконтролируемого экстремизма, особенно в его наиболее опасных проявлениях; в) формулирование адекватных задач профилактики, предотвращения и пресечения социальной катастрофы, сохранения преемственности традиционных и радикально новых форм экономической, социальной и культурной жизни.

В этой связи возможно говорить об *экстремистских ресурсах общества* [1], понимая под этим наличие в политически маргинальных слоях населения различных радикальных, порой неадекватных, непредсказуемых идей и планов, вариантов поведения, не соответствующих реалиям сегодняшнего дня. Здесь следует иметь в виду многозначность форм деструктивного поведения: радикализм, фундаментализм, экстремизм, сепаратизм, терроризм и другие отклонения от нормативно типического поведения. Общество с такими ресурсами оказывается более устойчивым, чем не располагающее ими. Но для того, чтобы эта устойчивость могла быть относительно безболезненно реализована и экстремистские ресурсы использовались по позитивному назначению, необходимо разрабатывать систему подготовки специалистов, способных функционировать на таком уровне, не избегающих («не прячущих голову в песок») рассмотрения спорных и, может быть, не всегда «политкорректных» вопросов, связанных в современной цивилизации с «цветными революциями» XXI в.

Оценка процесса и сценариев развития, а также результатов «цветных революций» в ряде стран бывшего СССР (Украина, Таджикистан, Казахстан), Африки и Ближнего Востока показывает идентичность возникновения, протекания, результативности их характеристик, при некоторых особенностях отдельных этапов действия причинного комплекса, порождающего экономические и социально-политические проблемы в отдельно взятой стране.

В этой связи обратимся к вопросам разрешения взрывоопасной ситуации в условиях развития белорусского конфликта в августе – сентябре 2020 г.

Автором изучены многочисленные источники средств массовых коммуникаций (свыше 200 сообщений и аналитических статей материалов центральной прессы России, Белоруссии, опроса непосредственных участников движений и манифестаций на территории Республики Беларусь, анализ материалов телевидения), освещающих политические риски, трудности и варианты разрешения политического кризиса в Белоруссии.

По мнению представителей журналистских расследований и известных экономистов и политологов (О.Н. Игнатов, Е.Ю. Сатановский, С.Ю. Глазьев и многие другие), речь идет: о внутренних факторах кризиса в Республике Беларусь; об отложенном

геополитическом факторе жизни Белоруссии; об утрате легитимности руководства страны; о вынужденном вмешательстве, чтобы заставить Президента уйти из власти; о быстром уходе Президента с политической арены как оптимальном варианте решения вопроса для населения Беларуси; о прецеденте новой модели поведения на постсоветском пространстве; об усилении диалога с Европейским союзом; о превращении Белоруссии в парламентскую республику; об усложнении белорусского направления; о востребованности новых подходов современной идеологической работы с населением.

Все эти формулировки можно свести к раскрытию этиологии возникновения и развития причинного комплекса факторов антагонистического конфликта между высшим административным аппаратом республики, чиновниками и отдельными радикально настроенными группами населения и гражданами с экстремистской направленностью.

Причинный комплекс представляет собой неоднородное сочетание причин и условий (факторов) в социальной, политической, экономической и социально-психологической сферах жизни общества, формирующих и продуцирующих критическую массу негативных процессов и явлений, охватывающих широкие массы населения, которое следует моделям поведения отдельных групп людей с неадекватными ценностными ориентациями и экстремистской мотивацией.

Механизм действия причинного комплекса представляет собой негативный процесс, состоящий из ряда последовательных этапов, имеющих свою социально-политическую и правовую диагностику, конституирующие признаки, «опознавательные знаки» и квалификации сущностной характеристики этого феномена.

Исследования отечественных политологов показывают, что в чистом виде ни одной из форм и видов экстремизма не существует. Там, где в действия вовлекаются массы населения, всегда происходит переплетение, смешивание политического, националистического, религиозного, этнографического, культурологического экстремизма.

Этапы становления и развития экстремизма, который считается родовым определением для ряда негативных явлений и их правовых последствий, является звеньями цепочки взаимосвязанных понятий: социальная напряженность в обществе – радикализм – экстремизм – фанатизм – терроризм.

В политологической и правовой литературе даются понятия этим феноменам.

Радикализм представляет собой крайнюю, бескомпромиссную приверженность каким-либо взглядам, концепциям, политтехнологиям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное

изменение существующих общественных институтов. Он проявляется в кризисные переходные моменты истории, когда возникает угроза существованию традициям и укладу жизни тех или иных слоев и групп населения. Основные лозунги радикалов: свобода, социальное равенство, братство и солидарность. Радикализм квалифицируется как противостояние миссионеров и активистов, недовольных групп людей политике и правоприменению административного аппарата органов исполнительной власти в центре и на местах. Наиболее известные запрещенные правые радикально-националистические организации в Российской Федерации: Русское национальное единство; Национал-социалистическое общество; Движение против нелегальной иммиграции; Русский образ; Сопrotивление; ИГИЛ и т. д.

Экстремизм являет собой приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам (провокация беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны, отрицание каких-либо компромиссов, переговоров, соглашений). Экстремизм состоит в противостоянии наиболее радикально настроенных групп населения проведению политики в сферах экономики, идеологии и социальной жизни. Экстремизм является практической деятельностью с использованием крайних, преимущественно насильственных средств политической борьбы. Люди, исповедующие экстремистские взгляды, принадлежат главным образом к радикальным и запрещенным организациям. Этот феномен в любой форме может идентифицироваться как фашизм, этнорелигиозный радикализм, захватывающий общество постепенно и всеобъемлюще.

Экстремистские проявления сегодня – это применение насилия в отношении представителя государственной власти либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких; нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью или социальным происхождением; создание и (или) распространение печатных, аудио- и аудиовизуальных и иных материалов (произведений); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

К основным видам экстремистской деятельности относятся:

- призывы к насилию, групповые хулиганские действия и беспорядки (поджоги машин, погромы магазинов, нападения на граждан или представителей охраны правопорядка);
- публичное оправдание экстремизма и терроризма;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- подрыв безопасности;
- незаконный захват власти;
- вооруженные восстания;
- унижение национального достоинства;
- решительное изменение существующих социальных и политических институтов;
- стремление к быстрому темпу перемен, оправдание силовых методов достижения целей.

Общественная опасность экстремизма заключается в провоцировании органов государственной власти к ответному насилию, дестабилизация демократических структур общества и поощрение практики нарушения конституционных прав и свобод граждан.

По данным уголовной статистики 90 % активистов экстремистских организаций являются молодыми людьми в возрасте до тридцати лет, т. е. 80 % от всех совершивших преступления экстремистской направленности; более половины из них несовершеннолетние. Экстремистской идеологии главным образом подвержены неучащиеся и неработающие слои несовершеннолетних и молодежи от 14 до 20 лет.

По мнению ученых-социологов, основными признаками религиозного экстремизма в молодежной среде являются:

- отказ от следования общепризнанным нормам морали и права, приоритетностей, ведущих к неуместности и несвоевременности применения тех или иных религиозных предписаний;
- грубая и резкая манера общения с людьми в жестком и категоричном подходе к оценкам реальности;
- идеологическое содержание поступков в виде приверженности к крайним нормам поведения.

Терроризм – крайняя форма проявления экстремизма. Терроризм (страх, ужас в переводе с лат.) использует насилие или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодным террористам результатов.

Основные движущие силы терроризма, по мнению политологов, опираются на:

- национализм (сплачивание представителей одного народа, враждебное отношение к другим нациям и народностям);
- религиозный радикализм (использование религии для достижения политических целей);
- расовую непримиримость;
- исламский радикализм и экстремизм, противопоставляющие себя и большинству мусульман, и государству.

Социальная напряженность в обществе, вызывающая митинги, шествия, пикеты, массовые демонстрации, появляется не сразу и носит

эволюционный характер. «Майдановские» события на Украине появились в начале 2000 гг. как реанимация и внедрение в сознание молодого поколения необандеровской идеологии, проповедование нигилизма ко всему советскому, а позже российскому менталитету. В основном выпады экстремистски настроенных групп молодежи касались неправильных действий органов исполнительной и законодательных ветвей власти по конституционным принципам и сложившейся правоприменительной практики деятельности органов правопорядка, а также отрицания результатов экономического развития, идеологических реформ и сложившихся стереотипов и моделей образа жизни, созданных на Украине с помощью Советского Союза и впоследствии России. И это происходило на фоне нерешительных действий руководства Украины. Такая антироссийская политическая реформация украинского общества активно поддерживалась рядом западных стран. Например, США потратили на реставрацию фактически фашистского режима на Украине и «майдан» 2014 г. свыше 5 миллиардов долларов.

Необходимо отметить, что в недрах белорусского общества давно зрела социальная напряженность, конфликтность отдельных групп населения и органов исполнительной власти в центре и на местах. Нерешительность, а в ряде случаев провокационность при решении собственных экономических проблем по отношению к России со стороны политического руководства Республики Беларусь привели к дестабилизации развития страны, переориентации группового правосознания ряда социальных групп населения на радикальные методы образа жизни и действий. В Белоруссии растет влияние националистов и денежных средств западных фондов на принятие важных политических решений руководством страны.

Основными причинами, порождающими экстремизм в странах постсоветского пространства, являются:

- социальная напряженность в обществе либо отдельном регионе, которая реально влияет на жизнедеятельность отдельных групп населения и конкретных индивидуумов;
- социальное неравенство и социальная несправедливость;
- низкий уровень жизни населения;
- экономическая нестабильность, порождающая неравномерное распределение доходов среди различных групп населения и индивидуумов;
- ущемление гражданских прав и свобод и др.

Питательная среда экстремизма находится там, где народ длительное время бедствует, и интересы людей сталкиваются в поисках врага. Следует напомнить, что социально-экономическая ситуация в России за последние десять лет кардинально не изменилась. Безработица в целом по стране составила около 6,5 %, а на Северном

Кавказе (Дагестан, Ингушетия, Чечня), где наиболее высокий уровень экстремизма и терроризма, достигает 40 %. Сюда необходимо добавить безнадзорность, наркоманию и токсикоманию, коррупцию, функционирование организованной преступности и другой криминалитет.

Политический кризис в Белоруссии имеет исключительно внутренние причины при активной финансовой и политической поддержке западных стран. Так считают многие видные политологи, философы, юристы и экономисты.

По данным Службы внешней разведки Российской Федерации о ситуации в Белоруссии, протестные акции с самого начала хорошо организованы и координируются из-за рубежа.

На организацию антиправительственных выступлений США выделили 20 миллионов долларов. Некоторые страны Европы планируют выделить неправительственным организациям на эти цели также соответствующие денежные средства. За несколько месяцев до попытки государственного переворота в Белоруссии сформировали сеть независимых блогеров и информационных аккаунтов. Осуществлялась подготовка специалистов-активистов к проведению уличных акций и манифестаций. Наиболее перспективные из них проходили обучение за рубежом – в Польше, Литве, на Украине, где с ними занимались опытные американские инструкторы по организации «ненасильственных протестов». Активно готовились в качестве народных лидеров и будущих руководителей конкретные кандидаты будущей демократической Белоруссии, осуществлялся запуск диалога представителей действующей власти и будущего президента и возможных членов кабинета правительства. Руководитель Службы внешней разведки России пояснил, что фактически речь идет о плохо завуалированной попытке организовать очередную «цветную революцию» и антиконституционный переворот.

Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

1. Экстремизм как деструктивное негативное явление современной России и ряда стран на постсоветском пространстве имеет свою этиологию, причинный комплекс, особенности механизма функционирования, прогнозы развития и социальные последствия своего влияния на экономические, идеологические и политические процессы общества.

2. Экстремизм является основополагающим родовым понятием в негативной цепочке процесса криминализации постсоветского пространства: социальное напряжение – радикализм – экстремизм – терроризм – при фоновом взаимовлиянии фанатизма последователей этого деструктивного феномена.

3. Экстремизм можно считать главным фактором и движущей силой «цветных революций», экспортируемых США и

другими адептами ее политической стратегии в другие страны, а также управления искусственно создаваемым хаосом в экономической и политической экспансии западных сообществ против стран постсоветского пространства.

4. Основными направлениями борьбы с экстремизмом в странах постсоветского пространства являются: система мер ранней, непосредственной и специальной профилактики, предотвращение и пресечение радикальных проявлений, активное и наступательное использование в этих целях норм гражданского, административного и уголовного законодательства.

Список литературы

1. Бахтияров О.Г. Психология экстремизма. Экстремистские ресурсы общества [Электронный ресурс] URL:// www.uer.varvar.ru (дата обращения: 24.05.2020).
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: уч.. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Наука, 1994. 304 с.
3. Социальная психология в современном мире / Т.Л. Алавидзе и др. М.: Аспект Пресс, 2002. 332 с.
4. Федоров М.В. Измененные состояния сознания: ценностно-смысловой аспект: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1998. 16 с.

EXTREMISM AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

N.B. Baal

Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow

The article examines the phenomenon of extremism on the territory of the former Soviet Union, as well as the socio-psychological appearance of a group of people who are prone to displaying elements of extreme behavior.

Keywords: *extremism, elements of extreme behavior, features of extremist behavior, social communities, socio-psychological appearance, prevention of extremism.*

Об авторе:

БААЛЬ Наталья Борисовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, г. Москва. E-mail: nata-baal@mail.ru

Author information:

BAAL Natalia Borisovna – PhD (Political science), senior researcher, Research center, Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia. E-mail: nata-baal@mail.ru